

НФБ: МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

Дмитрий МАНАСЫПОВ

**ЗЛЫЕ ВЕТРЫ
ЗАПАДА**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М23

Разработка серийного оформления *А. Аверьянова*

Иллюстрация на переплете художника *О. Горбачика*

Манасыпов, Дмитрий Юрьевич.

М23 Злые ветры Запада / Дмитрий Манасыпов. — Москва :
Эксмо, 2018. — 480 с.

ISBN 978-5-04-095191-8

Никакой ядерной войны. Никаких противостояний великих держав. Нет. Все хуже, намного хуже. В этот мир пришел Ад. Зло, настоящее и живое, смертельно опасное и неожиданное. Это не пустоши павшей России. Это запад американского континента. Нет, не так... это, мать его, Дикий Запад. Земли Дьявола. Анклавы. Новая Церковь. Рейнджеры и командоры Истинного Господа против детей Зла и Козлоногого Джека. Сталь и серебро против исчадий Ада. Это земли, продуваемые ветрами. Злыми ветрами Запада. От Анклава Вегас — в глубь пустыни Мохаве. Поиски потерянной лаборатории, хранящей секреты Полночной войны и тайну того, кого называют Козлоногим. Команда храбрецов: три рейнджера, командор Новой Церкви, офицер Анклава и женщина-мутант. Они должны пройти эту дорогу и найти ответ. Или погибнуть...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095191-8

© Манасыпов Д., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Эй, крошка, что скажу тебе, крошка!
Присядь со мной рядом, обними меня, крошка.
Эй, мистер Джек, не смотри так строго.
Налей лучше выпить, впереди ждет дорога.
Кто вернется домой, кто останется там.
Мы не знаем, да к черту, не плакать же нам?
Мы вернемся, быть может, а быть может, и нет.
Впереди нас ждет ветер, он и даст нам ответ.

*Из записной книжки хирурга
седьмого отряда рейнджеров,
м-ра медицинской службы
У. Дж. Салливана¹*

Intro (намного позже):

— Всегда было так плохо? — спросил мальчик, оглядывая ранчо, занесенное песком даже внутри.

— Сейчас надо поесть, — ответил мужчина, выискивая место для костра. — Это главное.

Мальчик не спорил. Спорить с женщиной было страшновато. Мальчик успел уже наглядеться на него в деле. Дорога от Пасадены оказалась совсем непростой. Если не сказать хуже. Да и...

Мальчик немного боялся своего спутника. С того самого момента, как мальчика вызвали в офис директора приюта. Тот, пожевав темными губами, выдал воспитаннику лист пейперпласта с его метрикой, пальто и сапоги. И вывел через черный ход к угловатому грузному человеку в противопыльной маске и очках-гогглах. Давно, почти неделю назад.

— Да тут есть камин! — Мужчина показал на закопченный очаг в углу. — Хороший хозяин строил дом.

¹ Пособие «Деградация американской поэзии во время т. н. «Демонической Бойни»», с комментариями декана факультета лингвоанализа коренных наречий населения САСШ и КША, профессора криптоаналитики, др. философии М'Боа Ка-Тонга.

Притащи несколько стульев и наломал. А я сейчас вернусь.

Этот ритуал быстро стал знакомым.

Трехколесный песчаный байк рубил покрывками дорогу уже пять дней. Трицикл стал мальчишке хорошим другом. И совершенно не пугал значком радиации.

Стулья мальчик ломал ногами, не прибегая к топору, купленному мужчиной. Сухое дерево трещало и разлеталось в щепу. Четыре дня назад он бы ее выкинул. Сейчас же бережно сгреб. Мужчина, сам того не замечая, научил многому. Как и сама дорога.

Мальчика звали Сидом. Но именем его спутник не пользовался. И сам не представлялся. Приходилось обращаться «сэр», но это привычно. В приюте больше никак. Там строго. Мужчина не наказывал мальчишку. Один раз только дал подзатыльник. Но за дело, и тот не обиделся.

— Молодец, — похвала из-за спины оказалась обычно простой. — Разжигай.

С трицикла мужчина забрал остаток мяса, оставшийся от ланча. Он подстрелил огромного сурка, и они съели половину. Разделявать пришлось мальчику, но ему даже понравилось. Сейчас щепки и несколько листов из найденного в шкафу романа уже потрескивали в пламени. Ножки и спинки занимались ровно, заставляя старый камин, сложенный из камней, уютно гудеть.

— Отдохни. — Мужчина споро рубил остатки мяса на крупные куски и присыпал солью. — Сделаю сам.

Мальчик не отказался. Принес два спальных мешка и два одеяла. Одеяло они купили на рыночной площади в Пасадене. Колючее, шерстяное, с клеймом КША. Клеймо виднелось четко, мужчина кивнул и рассказал историю клетчатой ткани. Про недавно найденное хранилище, где кусок ткани пролежал сто пятьдесят лет и дождал-

ся своего часа. Мальчик кивал и не удивлялся. Двадцать второй век учил своих детей принимать многое спокойно и без эмоций.

Винтовку, удобный и короткий «шарп», купили там же. Стрелять в приюте не учили, но какой бой откажется от такого?! То-то, что никакой. А еще, как оказалось, шомпол винтовки можно использовать не только для чистки.

Сурок, вернее, куски сурка, нанизанные на два шомпола, вскоре зашкворчали вытапливаемым жиром. «Прям как хороший поросенок, — сказал мужчина в обед, — такой же упитанный». Мальчишке, все детство евшему овощи и соевое мясо, сурок казался божественным.

Консервы, ветчину-хэм, сосиски, бобы и две упаковки бекона мужчина не трогал. «Зачем? — спросил он, кивнув на окраины Мохаве наутро второго дня. — Еда бегает вон там. Я научу тебя брать ее своими руками». И учил, сразу же, как улеглись последние блинчики из последнего кафе «медового» штата, Калифорнии, где мальчик Сид прожил всю жизнь.

— Всегда было так плохо? — повторил вопрос мальчик после еды и кружки с кофе. — А?

Мужчина поскреб пальцами в густых усах, переходящих в бакенбарды. Огонь прыгал бликами на крупном носу и кувалде подбородка.

— Нет, малыш, не всегда. Было намного хуже. Еще недавно.

Мальчик замолчал. Ждал уже привычного «дальше». Пальцы, длинные и сильные, торчащие из перчаток-митенок, набивали трубку. Учить можно делом и примером. И словом. Лишь бы ученик хотел слушать. Как Сид, например. Лучшим временем почему-то казалось именно это, перед сном. Кофе, огонь, табак, ружейная смазка, ветер, лезущий в забитые окна.

— Хотя были и плюсы.

— Какие? — Мальчик боялся его перебивать, но не удержался.

— Цветных не было. Ни во Фриско, ни в Городе ангелов. Ты же один белый, малыш, один, на все приюты вдоль Залива и Восточного побережья.

В приюте никто не курил. И на улицах Сид такого не видел. Новые хозяева побережья боролись с прошлым во всем. Особенно со вредом здоровью. В варварских штатах, населенных белыми, такого, видно, не случилось.

— А так-то, малыш, было намного хуже. Хочешь услышать?

Мальчишка кивнул.

Мужчина затянулся.

— Пару десятков лет назад мы бы с тобой так не сидели. Да и домов этих не строили именно здесь. Они же новые, брошенные после Исхода краснокожих с Мохаве. Скоро сюда доберутся новые хозяева, привезут новые стулья. Плетеные, из Полинезии или еще откуда. Старое доброе дерево у ниггеров не в чести.

Мальчишка не спорил. Он пока не считал себя белым.

— Твои учителя говорили о Бойне? А, говорили, понял. Про расплату, посланную за грехи всех белых, про напасти, подарившие этому вот куску бедной страны истинных хозяев? Ну да... Грехов, впрямь, накопилось немало. Вопрос только в том, мой дружок, чьи они были...

Бойня и Адские врата. Врата раскрылись в один день, чуть меньше ста пятидесяти лет назад. Во всяком случае, именно так и говорят. Фриско слизал океан, выпустив левиафанов и цунами. Господи, малыш, как тогда воняли прибрежные города... Трупам, отчаянием, порохом и кровью. Они смердели как скотобойня, все... Любой городок, лежащий у океана или в каком-то из заливов.

Что здесь, что по ту сторону континента, что даже на Аляске. И если бы на этом все закончилось...

Мужчина покачал головой.

— Потом Врата открывались повсюду. Где-то сильнее, где-то наоборот. Но тихо и спокойно страна перестала жить навсегда. Да и не только страна, весь мир. Ты учил географию, малыш?

Сид покачал головой. Про мир он не знал ничего. Кроме сотворения за семь дней Господом Богом. Так говорил Мануэль, а учитель Мануэль был строгий.

— Я приехал сюда из Канады. В Квебеке случилась настоящая мясорубка. Столько тварей мне не доводилось видеть никогда. Армия, легионы чертовых бесов, лезущих отовсюду.

— Сэр...

— Да?

— Вы видели Бойню?

Мужчина усмехнулся.

— Да, малыш, видел.

Сид незаметно для себя допил оставшийся все еще обжигающий кофе. И уставился на него, не веря.

— Вы вечно живущий ангел?

Мужчина криво усмехнулся.

— Нет. И не демон. Но тебе это знать ни к чему.

Мальчишка кивнул.

— Что творилось во всем прочем мире? То же самое, наверное. Никто не пришел на помощь. Но никто и не решил забрать себе Богом проклятую землю Америки. Хотя, наверное, он проклял как раз всю планету разом. Где-то было проще, где-то сложнее.

— Совсем никто не пришел на помощь?

— Никто, сынок. Говорю же, везде по-разному, но хорошего оказалось совсем мало. Люди выжили, только жизнь не вернулась на круги своя. Как русские на Аляску

или конфедераты в свои штаты. САСШ пожрали КША, море слизало кусок Восточного побережья, люди глодали друг друга. Половину страны накрыли бури, несущие смерть и огненные зерна дьявольского семени. Хватало пары крох, алеющих внутренним огнем, и все... Не женщина, мужчина или ребенок. Что-то другое. Злобное, голодное, нечеловеческое.

Потом Врата кое-где выдохлись. Где-то наоборот. Середина континента и сейчас лишь мертвая пустыня. Там никто не станет жить даже за премии правительства. Даже если там и не бегают стаи чертовых тварей.

— А как Бойня закончилась?

— Так она и не закончилась. Сжалась, спряталась. Не знаю... Но точно не закончилась, как бы ни хотелось в это верить. Стало легче и чуть свободнее. Вот, мы с тобой развели огонь и не караулим. Знаешь почему?

— Опасности нет?

— Опасность есть. Просто вход один, и напротив него я поставил две противопехотные мины. Но развеisti огонь сейчас — просто позвать еще пару бедолаг, что наверняка едут или идут к Заливу. А двадцать лет назад мы с тобой сидели бы за стеной полицейского участка, оставшегося за пяток миль там, за спиной. И по очереди ходили бы караулить на пост.

Бойня затаилась, верно тебе говорю. Дьявол, или кто еще, не пришел бы в мир просто так. И уж тем более не оставил бы его так же. Потому мы у себя и продолжаем следить за ней. И бороться. Сталью, свинцом, огнем. Как парни из Седьмого рейнджерского, да покоятся они с миром. Хорошие были ребята.

— Сэр, как вас зовут?

— Зови меня Дюффриэ, сынок. И спи. До Форт-Кросс еще далеко. Отдыхай.

Pt. 1: Fight Fire With Fire

Каждый имеет право на личную свободу,
неприкосновенность жилища и семьи.
Но только не во время войны.

*«Новый Тестамент», ст. «Человеки».
Преподобный Джосайя из Тако*

— Дуайт?

— Да?

— Что там делает этот полукровка?

— Может быть, молится, Моррис?

— Сраный навахо.

Дуайт не ответил. Зачем? Спорить с Моррисом, ненавидящим любого «цветного», бесполезно. Если он считает Стива навахо, то все. Лишь бы проблем не наделал из-за этого. Почему Моррис считал его, Дуайта, сродни себе, Дуайт не знал.

Броневик рейнджеров, старый «Кугуар», стоял у поворота. Дорогу в этих краях проторили давно, несмотря на не сдающийся вездесущий песок со стороны Tegra los Diablos, Земли Дьявола. Дуайт сидел на запасной крышке, закрепленной на борту. Стив Альмейда, приданный экипажу новичок, стоял на коленях у самой границы пустыни и почти умершей полоски давно не действующего шоссе.

— Сколько раз говорил капитану — не надо нам лишних людей! — Моррис сплюнул коричневой от жвачки слюной. — Так ни хрена, вот тебе, получите, мистер Моррис, вот вам чертов метис.

Дуайт приложил ладонь к глазам, закрывшись от солнца. Что-то беспокоило.

— Чертова служба! — Моррис разошелся, пнул для начала ни в чем не повинный «Кугуар». — Скажи, Дуайт, какого хрена мы здесь торчим?!

Вопрос был глупым. Ответ на него лежал вдали, у первых дюн, присыпанный песком. Рядом тихо чадил старый фургон с разнесенным в клочья салоном. Какое дело может привести рейнджеров сюда, если не очередное «упокоение»?

— Святая Виргиния, мать ее сиськи... — Моррис явно не желал успокаиваться. — Да...

— Не богохульствуй, солдат. — Голос еще одного спутника Дуайта звучал глухо. — Не бери на себя лишних грехов, их у тебя и так хватает.

Моррис наконец-то заткнулся. Понять его оказалось просто. Спорить с командором себе дороже. На что Дуайт не любил святош, но уважать — уважал крепко. Если есть за что, конечно. Уважать Марка ему хотелось. Кресты наплечников, блестящие под солнцем, как раскаленная сковорода, просто так не даются.

Марк посмотрел в сторону Стива, чуть качнулся серый капюшон плаща.

— Не нравится мне что-то... — Командор поправил оружие у пояса. — Дуайт?!

— Да?

— Неладное что-то, вроде как на нас идет, нет?

— Кажется.

— Стоит завести машину. Эй, Моррис! — Рейнджер обернулся, недовольно сопя. — Сходи, проверь своего друга, надо собираться.

Священник подошел к приоткрытому водительскому люку, уставился на стоптанные каблуки сапог Хавьера. Ноги водителя торчали наружу совершенно не по инструкции. Тот, как обычно на остановках, спал. Моррис недовольно поморщился, толкнул мексиканца. Дуайту стало интересно.

— Просыпайся, солдат. — Священник всех их величал одинаково, наплевав на «сына моего» или любое другое,

используемое святошами, обращение. — Просыпайся, олух.

— Ай... *di puta madre, cabron!* — донеслось из разогретой стальной коробки. Водитель и не подумал появиться. Хавьер на священника откровенно плевал. Дуайт поначалу удивлялся, но скоро перестал. Водитель не признавал адептов Новой Церкви, даже епископов, не говоря про командоров. Истый католик, игнорирующий Марка изо всех сил.

Марк замер, еле заметно дернув подбородком. Лишней ссоры не хотелось, и Дуайт коротко стукнул прикладом по броне.

— А? — Через несколько секунд заспанная усатая рожа вылезла через люк в башне. — Что?

— Заводи. — Дуайт покосился на небо. — И надень маску. Фильтры в броневике менял после последней поездки?

— Обижает, *amigo*. — Хавьер покосился на Марка и, ничего не сказав, нырнул обратно. Двигатель чихнул, закашлял, взялся и ровно замолотил.

«Что-то», беспокоившее и рейнджера, и священника, уже показалось вдали. Обманчиво далекое, красивое и убийственное. Густая темная волна, завораживающе скручивающаяся в спирали и растягивающаяся по всему горизонту. В глубине фронта полыхали красные пламенные разряды. Из глубины Земель Дьявола на границу снова неся шквал сатанинского семени.

— Дерьмо. — Марк покачал головой. — Чертово дерьмо.

Дуайт покосился в сторону Морриса, чего-то ждущего рядом с сидевшим на коленях Стивом. Посмотрел на обломившийся конец зубочистки, кочевавшей из одного уголка рта в другой.

— Священник, и так ругается?

— Ты же никому не скажешь?

— Нет. — Рейнджер расстегнул кожаный чехол с маской, поправил баллон с воздухом. — Пора надевать наших любимых друзей. Туча дойдет минут за пять. Моррис!

Напарник махнул рукой, подзывая. Ствол винтовки качнулся одновременно с осторожным шагом Морриса, отступившего от Стива.

— Шлюхина мать! — Хавьер вылез из люка, сморкнулся в пальцы. — Это еще что такое?!

— Это проблема. — Дуайт переглянулся с Марком. — А делать нечего, надо идти. Хавьер!

— Чего?

— Маску надень, придурок усатый.

Хавьер нырнул обратно, разразился бешеным потоком из смеси эль мехико, родного диалекта и своего странного английского. Ругать его не хотелось, но постоянная привычка запихивать маску куда попало не сулила ничего хорошего. Туча приближалась.

Дуайт достал свою, надел. Мягкая кожа со скрипом проехала по небритым щекам, ремни доделали все необходимое. Каучуковый шланг щелкнул креплением, присоединился к баллону, стекла, как обычно, сперва чуть запотели.

У Марка, как и у всех нерядовых священников Новой Церкви, маска была из резины. Сколько она стоила, Дуайту не хотелось даже думать. Хобот прятался концом за тканью плаща, закрывшего доспех командора. Рейнджер мотнул головой в сторону Морриса и пошел, не оглядываясь.

Дела оказались совсем плохи. Стив, судя по всему, подцепил заразу. Подхватил пусть и недавно, но ему хватило. Бледный, с темными сосудами на шее, метис качался из стороны в сторону, замирая и шепча.

Как? А, твою мать...

Правый сапог метиса, снизу, у рангов, распорот. Кровь уже запекалась. А дьявольскому семени кровь то же самое, что виски Моррису в хороший день. Залил — и пропал. Только пламя в крови. Так и тут.

Моррис прицелился Стиву в затылок. Марк остановил рейнджера, отвел ствол в сторону. Дуайт понимающе кивнул, дождавшись, пока священник откроет сумку. Солнце блеснуло на двух парах блестящих наручников. Серебро, символы Церкви по нему и сталь под ними. Стиву доведется умереть не здесь. И сдохнуть очень плохо.

Вместо пули затылку метиса достался приклад. Рисковать Дуайту не хотелось. Да и то, Стив пришел в себя раньше, чем ему застегнули наручники на лодыжках. Оказалось, что кстати. Вырваться Стиву было не суждено.

Марк умело воткнул меж оскаленных зубов металлическую выгнутую полоску, затянул на затылке ремни. Туча прошла большую часть пути, наваливалась серой тяжестью. Назад, к машине, они уже бежали, насколько позволяло тяжелое тело, рвущееся к темной взвеси за их спинами.

Стива бросили на пол, натянув сверху несколько прочных ремней, закрепили те по выемкам в бортах. Срез винтовки Морриса ткнул метиса над глазом. Стив попробовал рвануться к нему, не вышло. Опыта по доставке такого груза у злобного Морриса хватало. Дуайт этого не видел. Усевшись в башню, он развернул «браунинг» в сторону адской круговерти позади. Форт-Кросс неподалеку, но это не успокаивало.

Оптику на «Кутуаре» заменили недавно, но пустыня свое дело знала хорошо. Безжалостный песок уже оставил след на вручную ошлифованных линзах, попав между слоями бронестекла. Несколько раз Дуайт заметил что-то, промелькнувшее среди желто-серого буйства. Но стрелять не стал. Снаряды заканчивались. Предыдущая